

Ночь была тихой, и место было довольно пустынным.

Лимузин продолжал медленно следовать позади.

"Президент Ван, мастер Лин, не хотите ли подняться на борт?" - спросил водитель.

Ван Минг Ян махнул ему рукой. "Пока нет. Ночь прохладная, и довольно приятно просто гулять".

Линь Фань расслабился. "У меня уже давно не было возможности прогуляться, а здесь довольно приятно. О, как идут дела с твоими инвестициями в корпорацию Cloud?"

"Все хорошо, особо нечего сказать. Ваши связи в столице весьма впечатляют. Я заходил в корпорацию "Облако", чтобы уладить кое-какие дела, и это был зеленый свет на всем пути. Не было никаких препятствий для входа", - сказал Ван Минг Ян. "У вас просто слишком много секретов в рукавах. Если бы ты мне не сказал, я бы тебе не поверил".

"Что? У меня нет никаких секретов. Это просто то, как хорошо ты меня знаешь", - рассмеялся Линь Фань.

"Говоря об этом, я еще не обвинял тебя. Ты смотришь на меня свысока?" спросил Ван Минг Ян, глядя на Линь Фаня.

Линь Фань выглядел немного озадаченным. "Что ты имеешь в виду?"

Ван Минг Ян посмотрел на Линь Фана. "Как бы это сказать? Я знаю о том, что ты ходил покупать картины. Если тебе не хватает денег, ты можешь просто сказать мне. Институт благосостояния детей также находится под моей ответственностью, и я более чем готов внести свою долю", - сказал Ван Минг Ян. "И я действительно серьезно отношусь к этому".

Линь Фань похлопал Ван Минг Яна по плечам. "Хорошо, хорошо, пожалуйста, не сердись на меня. В следующий раз, когда мне понадобятся деньги, я приду за тобой".

"Хаха", - засмеялся Ван Минг Ян, взяв Линь Фана за руки. "Брат, давай споем..."

"За всю жизнь сколько людей ты знаешь? Сколько дружеских отношений сохранится надолго? Пожалуйста, не расставайся со мной сегодня, не пожав мне руки".

"Давайте пройдем дальше".

усмехнулся Линь Фань. "Хорошо, идем. Позвольте мне поразить вас своей идеальной подачей!"

"Дружба остается сильной в наших сердцах, сегодня мы отмечаем этот момент, и мы встретимся еще раз".

"Если мы никогда больше не встретимся лицом к лицу".

"Мы все равно останемся друзьями от начала до конца".

...

"Черт, у тебя убийственный голос", - Ван Минг Ян закрыл уши, причитая.

"Как будто! Твой голос убийственный!" ответил Лин Фань.

"В прошлый раз я хотел узнать тебя получше, потому что думал, что ты эксперт в некоторых вещах, и было бы неплохо завести новые связи. Теперь я изменил свое мнение. Ты мой лучший брат и друг".

"Когда я увидел тебя в первый раз, то подумал, что ты - чмо, да еще и тупое. Но теперь..." сказал Линь Фань.

Глаза Ван Мин Яна сверкнули, ожидая, что скажет Лин Фань.

Лин Фань усмехнулся. "Но теперь ты просто обуза".

"Блядь, твоя мать", - сказал Ван Минг Ян, его лицо выглядело немного опечаленным.

"Хаха."

Глаза обоих встретились, и они начали громко смеяться, слегка опьянев от выпитого алкоголя.

В этот момент они повернули головы, чтобы посмотреть, что происходит перед ними.

"Что там происходит?" спросил Лин Фань, выглядя озадаченным.

Ван Минг Ян посмотрел вперед: "Не уверен. Это место похоже на Четвертую авеню, а те парни выглядят так, будто на них военная одежда".

Водитель остановился рядом с Ван Мин Яном и Линь Фаном, внимательно посмотрев на происходящее перед ними. "Президент Ван, эти несколько парней выглядят так, будто на них военная форма Императорской японской армии. На Четвертой авеню находятся известные реликвии и руины времен Второй мировой войны, и некоторые из них антияпонские. Это место для патриотизма и гражданского воспитания".

"Что?" взорвался Ван Минг Ян. "Какого х*я? Мой второй дед пожертвовал своей жизнью во время японской оккупации. Какого хрена они делают?"

"Пойдемте, посмотрим", - сказал Линь Фань, не раздумывая, и пошел вместе с Ван Мин Яном.

...

Вход на Четвертую Авеню.

Четыре человека стояли в очереди, один из них держал в руке телефон: "Посмотрите внимательно. Нас еще никто не обнаружил.

Некоторые люди, которые только что проходили мимо, до смерти испугались нас и убежали. Я говорил вам, ребята, что все вы слишком трусливы, чтобы поймать нас".

"Хаха, наше семидневное испытание подходит к концу. Вы можете продолжать ругать нас, но это не изменит реальности".

"Взгляните на красную стену позади нас. Это мы нарисовали на ней. Это напугает любого, кто увидит это завтра".

"Да здравствует Имперское правительство Ниппон. Мы вернемся через несколько лет".

Люди, которые были на прямой трансляции, были в ярости.

Они никогда не думали, что кто-то может опуститься настолько низко, чтобы сделать это.

В комнате прямого эфира это только раззадоривало. Все клавиатурные воины начали забрасывать страницу сообщениями ненависти и угрозами смерти. Хотя они знали, где находятся, они чувствовали себя беспомощными, не зная, что делать с этой страшной, высокомерной кучкой людей.

"Черт, ребята, может, вы перестанете нас ругать и просто придете сюда, чтобы избить нас?".

"Я скажу вам кое-что, ребята. Вы, ребята, просто слишком трусливы, чтобы что-то сделать. Все, что вы можете сделать, это просто использовать свою маленькую клавиатуру, чтобы написать несколько слов. Вы видели тех парней только что? Мы просто спугнули их как ни в чем не бывало. Как уморительно!"

"Слабаки всегда будут слабаками. Ты только что видел, что мы сделали. Они даже не осмелились подойти к нам. Какой позор!"

"Хаха..."

Внезапно, громкий крик раздался по всей улице.

"Какого хрена вы, сопляки, думаете, что делаете здесь?" Ван Минг Ян бросился через улицу, указывая обвиняющими пальцами на молодых людей.

Пять человек начали смеяться, видя, как он мчится к ним. "Посмотрите-ка, один из ваших товарищей пришел. Жаль, что их всего трое, а нас пятеро, и мы пришли подготовленными. Как только мы достанем наше снаряжение, они обосрут до самого дома".

В этот момент молодые люди посмотрели на Линь Фана. "Что вы себе позволяете? Отвалите, это не ваше дело".

"Ублюдки, я заставлю вас пожалеть о том, что вы сделали", - Ван Минг Ян взорвался от ярости, готовый отчитать молодых людей.

Как раз в этот момент один из молодых людей достал из кармана пистолет. "Не двигайся. Одно движение - и твоя голова отлетит".

Нормальные люди, увидев кучку подозрительно выглядящих людей, особенно после того, как они достали пистолет, испугались бы до смерти. Они бы подумали, что пистолет настоящий.

Ван Минг Ян остановился в своих стойках, застыв на месте. Он и представить себе не мог, что у этих парней будет пистолет.

Лин Фань продолжал мчаться вперед, делая прямой выпад в сторону человека, который направлял на них пистолет. Лин Фань поднял пистолет и осмотрел его. "Что это за издевательство? Игрушечный пистолет за пятнадцать долларов, чтобы пугать людей? Вы, ребята, просто умственно отсталые".

Юноша, которого пнули на пол, лежал в оцепенении, не в силах вовремя среагировать. Четверо других подростков стояли там, застыв в панике. "Какого черта... вы, ребята..."

"Забудьте, я не собираюсь тратить на вас свое время. Все преклонитесь передо мной", - приказал Лин Фан. Эти молодые люди могли справиться с любым слабым, но Лин Фань был им не по зубам. Лин Фаню тоже не хотелось больше ничего говорить. Он тут же выхватил у них телефон.

В этот момент прямая трансляция снова ожила.

"Что только что произошло? Что, черт возьми, только что произошло?"

"Точно не знаю, похоже, этих парней просто поимели. Эти суки наконец-то получили по заслугам".

"Хаха, наконец-то. Это здорово. Наконец-то кто-то что-то сделал".

"Эх, кто этот парень?"

Лин Фань посмотрел на чат прямой трансляции, "Что вы, ребята, делаете? Кто эти молодые люди?"

"Черт, я не знаю, кто он, но надеюсь, он преподаст им хороший урок".

"Точно. Эти молодчики - кучка дегенератов, и они наконец-то получают по заслугам".

"Старший брат, позволь нам ввести тебя в курс дела. Эти пять парней - активисты Имперской Японии. У них был семидневный вызов, и они всю прошлую неделю ходили по различным антияпонским достопримечательностям, чтобы совершать акты вандализма и создавать проблемы. Пожалуйста, преподайте им хороший урок".

"У этих парней действительно нет морали".

Линь Фань начал понимать, что происходит. "Понятно, я посмотрю, кто эти парни на самом деле, и разберусь с этим".

Пятеро молодых людей опустились на колени на пол. Услышав слова Линь Фана, их лица побледнели от ужаса.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071346>